

УДК 271.2(476):008

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛОЦКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА В 1867 – 1914 ГОДЫ**

*канд. ист. наук, доц. С.М. ВОСОВИЧ
(Брестский государственный технический университет)*

В статье анализируется деятельность православного церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в сфере культуры и образования на протяжении 1867 – 1914 годов. Рассматриваются организация братской библиотеки, устройство внебогослужебных чтений и бесед, распространение церковных предметов и религиозно-нравственной литературы, участие в торжествах, связанных с возвращением св. мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк. Подробно исследуется деятельность братства в сфере народного образования. Выделяются четыре этапа в культурно-просветительной деятельности полоцкой братской организации. Делается вывод, что работа указанного церковно-общественного объединения была направлена на укрепление православия и развитие русской культуры в Полоцкой епархии.

В отечественной исторической науке недостаточно изучена культурно-просветительная деятельность православных братств Беларуси во второй половине XIX – начале XX века. Не является исключением и деятельность Полоцкого православного братского объединения. В связи с этим определены следующие задачи: 1) проследить развитие Полоцкого братства на протяжении 1867 – 1914 годов; 2) раскрыть его культурно-просветительную деятельность в указанный период: выявить направленность, характер, закономерности и этапы этой работы; 3) определить и проанализировать различные способы культурно-просветительной активности Полоцкого братства в 1867 – 1914 годах.

Учреждение и развитие Полоцкого братства. Церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии было учреждено в г. Полоцке 11 июня 1867 года [1, с. 190]. Его устав был утвержден епископом Полоцким и Витебским Саввой 5 апреля 1867 года.

Согласно уставу братство в г. Полоцке было создано для распространения и утверждения в белорусском крае православной веры и русской культуры. Оно должно было «содействовать видам правительства в многотрудном деле обрусения» местного населения [2, с. 2].

Полоцкое братство было организовано при местной «военно-гимназической» Свято-Николаевской церкви, поэтому носило название «во имя святителя Николая». Посвящалась братская организация также и преподобной Евфросинии Полоцкой как небесной покровительнице и заступнице Полоцкой земли. В соответствии с уставом Полоцкое братство должно было обращать внимание на следующие виды деятельности. Во-первых, не только поддерживать существовавшие в то время и открывать новые церковно-приходские школы, но и при первой возможности организовать собственное учительское учебное заведение, чтобы при участии братчиков подготовить для начальных школ «народных» учителей (из среды самого народа) в духе православной церкви. Во-вторых, заботиться о благолепии храмов и о придании большей торжественности богослужениям (например, создавать церковные хоры). В-третьих, оказывать помощь нуждавшимся лицам всех сословий (калекам, беспризорным сиротам, беднякам, лицам, обратившимся в православие). В-четвертых, заботиться об улучшении народной нравственности; для этого устраивать при церквях воскресные школы и распространять книги духовно-нравственного содержания [2, с. 8]. При этом с самого начала существования братства его члены не обольщали себя надеждами выполнить полностью сразу все намеченные задачи. Братчики рассчитывали реализовать их постепенно по мере сбора необходимых для этих целей материальных средств.

Братство первоначально намечало охватить своей деятельностью территорию всего Полоцкого уезда. По мере укрепления своего материального положения оно не исключало возможности осуществлять свои действия и в других местах Полоцкой епархии. Фактически братство со временем планировало стать епархиальной церковно-общественной организацией.

Членом братства мог стать любой желающий житель Российской империи православного исповедания. Для этого он должен был сообщить о своем желании в совет данной организации или лично, или письменно, или через какого-нибудь члена братства. Совет после получения такой информации рассматривал заявку кандидата и принимал соответствующее решение.

Каждый член братства должен был участвовать в братской деятельности «или пожертвованиями, или своим личным трудом, или тем и другим вместе» [2, с. 9]. Братчики обязаны были в начале каждого братского года вносить в кассу данного объединения членский взнос. Взнос в размере не менее 5 руб. давал право голоса на братских собраниях.

Все члены братского союза делились на несколько категорий: попечители, члены братского совета, члены-учредители, почетные члены, братчики и сотрудники братства. Почетными попечителями братств-

ва являлись полоцкие епископы. Членами-учредителями называли лиц, участвовавших в создании братства или оказавших на развитие данной организации большое влияние. Почетными членами являлись участники братства, которые активно содействовали его развитию как своими значительными пожертвованиями, так и личным трудом.

Полоцкое братство, в отличие от других братств Беларуси, имело большое количество почетных членов. Среди них было много иерархов Русской православной церкви. Например, в 1873/1874 братском году в братстве насчитывалось 63 почетных члена, из которых – два митрополита (Киевский и Галицкий Арсений, Московский и Коломенский Иннокентий), 8 архиепископов, 11 епископов [3, с. 24].

Большой размер членских взносов приводил к тому, что часть братчиков отказывалась от своего участия в данной организации. Так, 26 мая 1874 года не пожелали участвовать в работе братства 28 человек, а 30 мая 1876 года – 19 [3, с. 8; 4, с. 4]. Это вызвало значительное сокращение численности членов братства к середине 70-х годов XIX века. Указанную тенденцию не приостановило даже принятие нового братского устава в 1878 году. Некоторые братчики продолжали оставлять братский союз или «по невозможности, или по нежеланию участвовать в братском деле» [5, с. 733]. В 80-х годах XIX века в составе братства появились новые категории братчиков: почетные члены-учредители, почетные сотрудники и просто рядовые сотрудники братства. Примечательно, что большое количество членов рассматриваемого союза, проживавших в Полоцке, работали в различных учебных заведениях.

Руководили деятельностью братства общие братские собрания и братский совет. Совет братства являлся постоянно действующим органом управления. Он состоял из 12 членов, которые были первоначально избраны учредителями братства из своей среды. В случае смерти или отъезда кого-либо из членов совета его замещало лицо, которое избиралось очередным ежегодным общим братским собранием из числа братчиков, проживавших в Полоцке. Всем лицам, выбывшим из состава совета и покинувшим город, присваивалось звание почетного члена, а отдельным из них – звание члена-учредителя. Постепенно, по мере выхода из состава совета учредителей братства, совет стал состоять из лиц, не принимавших непосредственного участия в создании данной церковно-общественной организации. После принятия в 1878 году нового устава несколько изменился порядок избрания членов братского совета. Они выбирались через каждые 3 года, избирали из своей среды председателя, его помощника, казначея и делопроизводителя. Братский совет собирался для решения текущих дел один раз в месяц. В чрезвычайных случаях по приглашению председателя или по заявлению трех членов заседания совета проходили чаще. Решения принимались большинством голосов, а при равенстве голосов мнение председателя являлось решающим. Ежегодные общие братские собрания проводились в первое воскресенье после праздника св. Евфросинии Полоцкой (23 мая). Братство имело собственную печать с надписью «печать братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии».

Полоцкое братство пополняло свои средства из следующих источников: единовременных взносов лиц, вступающих в братство или сочувствовавших его деятельности; ежегодных членских взносов; добровольных пожертвований, поступающих в кружок под названием «Полоцкое церковное братство», которая была установлена в братской Свято-Николаевской церкви; пожертвований, присланных в братский совет или собранных по подписным книжкам, которые выдавались учредителям и почетным членам братства.

Указанное церковно-общественное объединение принимало не только деньги, но и книги, брошюры, журналы религиозно-нравственного содержания, вещи, священнические облачения и сосуды, другие предметы, содействовавшие выполнению намеченных братством задач.

Не все собранные денежные средства расходовались сразу. Десятая часть ежегодно собранных денег поступала в основной неприкосновенный капитал, который при удобном случае заменялся государственными процентными бумагами. Проценты, получаемые с данных бумаг, использовались для увеличения основного капитала. Оставшаяся сумма должна была расходоваться на нужды братства. Она делилась на три части. Две трети средств использовались на проведение мероприятий в сфере народного образования, а последняя треть – делилась пополам: первая половина средств использовалась на дела благотворительности, вторая – на другие цели (например, на украшение храмов). Распределение средств изменилось после принятия нового устава братства в 1878 году. Из расходной суммы, предназначенной на удовлетворение общих нужд братства, 10 % поступало в основной капитал, 30 % – на развитие образования, 50 % – на благотворительность и 10 % – на другие братские расходы. Изменилось также распределение процентов, полученных с основного неприкосновенного капитала братства. Часть таких денег отчислялась на образование (например, 100 руб. передавалось учительской семинарии), часть средств поступала на выдачу пособий бедным семьям военнослужащих, а оставшаяся сумма присоединялась к средствам, имевшим общее назначение. Общее братское собрание, состоявшееся 29 мая 1883 года, придало точное назначение процентам, получаемым с основного капитала и имевшим общее назначение. Указанные средства стали использоваться братством на содержание богадельни [6, с. 14]. Братские деньги обычно хранились в братском ящике, который находился в Полоцком уездном казначействе. Братство старалось укрепить свое материальное положение, поэтому с каждым годом увеличивало остаточные суммы. Для этого иногда даже уменьшались расходные статьи.

Таким образом, в 1867 году в Полоцке была создана церковно-общественная организация – братство, которое поставило себе целью содействовать как развитию русской культуры, так и укреплению в Витебской губернии позиций православной церкви. Не исключая возможности в перспективе стать епархиальным объединением, оно не стало таковым из-за малочисленности участников. Полоцкому братству так и не удалось стать массовой организацией, несмотря на привлечение в ее ряды многих иерархов Русской православной церкви.

Деятельность в сфере культуры и образования. Придерживаясь устава, совет Полоцкого братства организовал с разрешения правительства при кадетском корпусе собственную школу для подготовки учителей народных училищ. Братская школа получила от кадетского корпуса готовые помещения с отоплением, освещением, спальнями и другими принадлежностями. В свою очередь Полоцкое братство ежегодно выделяло стипендии на содержание учеников. Курс обучения в братской учительской школе продолжался 3,5 года. После окончания обучения воспитанники сдавали экзамены по всем предметам в присутствии не только совета школы, но и представителей Витебской дирекции народных училищ. После экзамена выпускники, получив свидетельство на звание учителя народных училищ, приступали к работе в начальных учебных заведениях Витебской губернии. Причем некоторые из них с успехом выполняли возложенные на них учительские обязанности. Так, в 1874 году Емельянову, Кузьмичеву, Лапотневу за примерное поведение и успехи в учебно-воспитательном деле Витебская дирекция народных училищ увеличила ежегодный оклад до 200 руб., а Гольмов был переведен на лучшее место в Изабелино Динабургского (Двинского) уезда [3, с. 14 – 15]. Всего в сфере народного образования «долгое время с честью трудилось» до 40 учителей, окончивших братскую учительскую школу [7, с. 1750]. Таким образом, Полоцкое братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии одно из первых начало подготовку учителей народных училищ в Витебской губернии.

После открытия в 1872 году Полоцкой учительской семинарии братство закрыло свою школу при кадетском корпусе и учредило пять стипендий для учительской семинарии. Первоначально размер каждой стипендии составлял 75 руб. в год. Но вскоре общее собрание братства 26 мая 1874 года увеличило размер каждой стипендии до 100 руб. в год [3, с. 5]. В то же время в 1875 году было сокращено количество братских стипендий до 3, а 30 мая 1876 года – до 2. Средства, освободившиеся от упразднения последней стипендии, были направлены на оказание помощи воспитанникам подготовительного класса, который был открыт при учительской семинарии в 1874 года [4, с. 3]; 28 мая 1878 года пособие, выделяемое для подготовительного класса, было уменьшено до 54 руб. в год [8, с. 445]. В 1884 году братство вообще прекратило помогать учительской семинарии. Это было связано с тем, что оно сосредоточило свою деятельность на открытии и благоустройстве церковных школ.

На помощь братству в его просветительно-благотворительной деятельности в начале 70-х годов XIX века пришел Св. Синод. В 1872 году на основании определения от 20 сентября (7 октября) центрального учреждения православного духовного ведомства выделило в распоряжение братства для оказания помощи Полоцкой учительской семинарии 3 стипендии; с 1873/1874 братского года – 6 стипендий; с середины 70-х годов XIX века – 9 [3, с. 11; 4, с. 5; 8, с. 443]. В 1882 году Св. Синод разрешил использовать 900 руб., ранее выделяемых им на братские стипендии в учительскую семинарию, для оказания материальной помощи церковным школам. Данная сумма отпускалась братству на нужды церковных школ до начала XX века. Таким образом, братство, закрыв в 1872 году свою учительскую школу, содержало на собственные средства и суммы Св. Синода в учительской семинарии 8 – 12 братских стипендиатов.

Закрытие братской учительской школы привело к прекращению существования и братской библиотеки, организованной при данном учебном заведении. В 1873 году общее собрание братства постановило передать из своей бывшей библиотеки книги в Полоцкую учительскую семинарию. Исполняя данное постановление, совет братства первоначально отправил каталог книг в учительскую семинарию, а затем передал по нему литературу, выбранную педагогическим советом семинарии (112 экземпляров книг и брошюр). Оставшиеся 378 книг совет разослал в народные училища, где работали учителями бывшие ученики братской школы [3, с. 13 – 14]. В дальнейшем братское объединение также приобретало книги для этих народных училищ и церковных школ.

В рассматриваемый период братство оказывало помощь и другим учебным заведениям г. Полоцка. 25 мая 1875 года общее братское собрание постановило выделить пособие в размере 330 руб. местным училищам православного духовного ведомства. Было решено отпустить 50 руб. женскому училищу при Спасо-Евфросиниевском монастыре, а Полоцкому мужскому духовному училищу предоставить в течение 4 лет небольшие пособия. В результате в 1875 году местному мужскому учебному заведению было выдано 70 руб., которые были разделены училищным правлением между 3 лучшими, но бедными, учениками. А настоятельница женского монастыря приобрела на 50 руб. 300 аршин рипсу для пошива платья и пальто воспитанницам-сиротам [4, с. 7]. Выполняя постановление от 25 мая 1875 года, братство продолжало ежегодно выделять 70 руб. Полоцкому мужскому училищу до 1879/1880 братского года. Этими пособиями воспользовались некоторые бедные дети, которые являлись лучшими учениками в учебе и поведении. В 1878/1879 братском году было ассигновано 50 руб. на покупку зимней обуви для

воспитанниц Спасо-Евфросиниевского женского училища. И в дальнейшем братство продолжало время от времени помогать указанным учебным заведениям Св. Синода. Только размер этой помощи в конце XIX века был незначительным. Из-за строгой экономии средств и сокращения денежных поступлений братский союз вынужден был оказывать помощь лишь отдельным воспитанникам местных учебных заведений. Например, в 1898/1899 братском году были куплены книги и учебные пособия ученику Полоцкого мужского духовного училища М. Иванову на 5 руб. 84 коп. [8, с. 1179].

В 1870-х – конце 1890-х годов братство регулярно выдавало денежные пособия Полоцкой бесплатной женской школе. Первоначально размер братского пособия составлял 100 руб., которые расходовались на содержание данного учебного заведения. В конце 70-х годов XIX века размер пособия увеличился. Например, в 1878/1879 братском году оно составило 125 руб., в 1879/1880 – 147 руб. 50 коп. [8, с. 445; 10, с. 16]. Из выделяемых средств 25 руб., а с 1876 года 50 руб. предназначались священнику за обучение воспитанниц Закону Божьему, а остальные деньги тратились на отопление, освещение, наем прислуги и другие хозяйственные расходы. С 1878 года братство стало иногда поощрять труд учительниц данного учебного заведения. По просьбе Витебской дирекции народных училищ от 11 сентября 1878 года Полоцкое братство выдало в 1878/1879 братском году учительнице «для поощрения» 25 руб. [8, с. 447]. В середине 1880-х годов размер пособия Полоцкой школе опять составил 100 руб., которые расходовались на оплату жалованья законоучителю и учительнице по 50 руб. каждому [11, с. 18]; 14 февраля 1886 года совет братства постановил прекратить выдачу пособия законоучителю. Освободившиеся 50 руб. предназначались использовать на преподавание Закона Божьего в существовавшей Иоанно-Богословской и открывавшейся Полоцкой городской церковно-приходских школах. В результате братство стало ежегодно выдавать бесплатной женской школе с 1886 года лишь 50 руб. [12, с. 179]. В начале 90-х годов XIX века Полоцкой школе выделялось братское пособие в размере 75 руб. В конце 90-х годов XIX века братство отпускало деньги только отдельным лицам, работавшим в данном учебном заведении. Так, в 1896/1897 братском году оно израсходовало 50 руб., которые были выданы учительнице А. Спасской, а в 1898/1899 – 14 руб., которыми воспользовался законоучитель [9, с. 1179; 13, с. 988]. Полоцкое братство не только выделяло денежные пособия местной женской бесплатной школе, но иногда ходатайствовало об оказании ей материальной помощи через отдельных своих братчиков или совет.

Помогая учебным заведениям, братство не могло отказать в помощи и отдельным ученикам, не имевшим средств для продолжения образования. Например, в 1875/1876 братском году оно выделило пособие 4 ученикам Витебской губернии, а в августе 1887 года с разрешения полоцкого епископа Маркелла приняло на свое полное содержание круглую сироту М. Васильеву, обучающуюся в Спасо-Евфросиниевском женском училище [4, с. 9]. Данная девочка оставалась полной братской пенсионеркой (стипендиаткой) до окончания курса обучения (до 28 мая 1893 г.) [14, с. 9].

Оказывало Полоцкое братство помощь и отдельным учителям народных училищ. Так, в 1879/1880 братском году было выдано единовременное денежное пособие в размере 15 руб. учителю Новослободского народного училища за «его честный труд на поприще начального народного образования и за устройство ... певческого хора при Новослободской приходской церкви» [10, с. 17]. В 1880/1881 братском году было выделено 15 руб. учителю Еменецкого народного училища С. Свирщевскому [5, с. 740]. В целом расходы Полоцкого братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии на народное образование в 70-х годах XIX века постепенно увеличивались. Если в 1873/1874 братском году они составили 951 руб. 30 коп., то в 1875/1876 – 1369 руб. 33 коп., в 1877/1878 – 1320 руб., 1878/1879 – 1399 руб. [3, с. 11; 4, с. 6; 8, с. 444].

Принятие нового устава изменило приоритеты братской деятельности. Первой и главной задачей объединения стало «вспомоществование истинно нуждающимся из всех сословий и вероисповеданий» [14, с. 6]. В отчете братства за 1880/1881 братский год прямо указывалось, что «благотворительность крайне нуждающимся семействам и лицам составляла, можно сказать, главное дело совета» [5, с. 735]. Помимо благотворительности братство должно было продолжать заниматься просветительной деятельностью – оказывать содействие народному образованию. Кроме того, братская активность направлялась также и «на возвышение народной нравственности и вообще на религиозно-нравственное развитие народа» [14, с. 6].

Изменение устава сказалось на масштабах школьной работы братства в начале 80-х годов XIX века. До середины 80-х годов XIX века происходило сокращение расходов, связанных с образованием. В 1879/1880 братском году они составили 1316 руб. 65 коп., в 1880/1881 – 1294 руб. 15 коп., в 1884/1885 – 1155 руб. 36 коп., а в 1885/1886 – 1066 руб. 98 коп. [5, с. 740; 10, с. 15; 11, с. 318]. Соответственно росли расходы братства в начале 80-х годов XIX века на благотворительные цели. В 1879/1880 братском году они составили 900 руб. 54½ коп., в 1880/1881 – 992 руб. 91 коп. [5, с. 744; 10, с. 21].

В середине 80-х годов XIX века стали сокращаться расходы на благотворительные мероприятия. В 1885/1886 братском году они составили всего 852 руб. 16 коп. [11, с. 15]. Такое сокращение было вызвано изменением правительственной политики в отношении церковных школ. Правительство старалось всячески поддержать начальные учебные заведения Св. Синода. Поэтому братство вынуждено было вопреки своему уставу сосредоточить свою активность не только на развитии благотворительности, но и на

народном образовании. Только в отличие от 70-х годов XIX века, когда братство пыталось всячески помочь учительской семинарии, оно стало направлять свои средства преимущественно на развитие начальных школ.

Школьная деятельность Полоцкого братства достигла наибольших успехов во второй половине 80-х – начале 90-х годов XIX века. Церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии по инициативе полоцкого епископа Антонина первым обратило внимание на возрождение церковных школ на территории Беларуси в начале 80-х годов XIX века. Благодаря ходатайству данного объединения Св. Синод 26 апреля 1882 года разрешил использовать на создание и содержание церковно-приходских школ 900 руб., которые раньше ассигновывались на содержание 9 братских стипендиатов в Полоцкой учительской семинарии. Причем в решении Св. Синода подчеркивалось, что открытие школ и назначение учителей советом братства должно было происходить по указанию или с согласия местного епископа. В конце августа – сентябре 1883 года специальная комиссия данной церковно-общественной организации (в составе председателя совета священника Ф. Горанского, протоиерея И. Хруцкого, воспитателя кадетского корпуса А.К. Мореля и диакона Я.Н. Благовещенского) разработала «Правила об устройстве церковно-приходских школ», не затрагивая их учебной программы. Эти правила с некоторыми изменениями были утверждены епископом Полоцким и Витебским Маркеллом 20 октября 1883 года. Возвращая братству утвержденные правила, Полоцкий епископ подал список десяти открытых церковно-приходских школ Полоцкой епархии для обсуждения вопроса об оказании им финансовой помощи.

12 ноября 1883 года совет Полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии впервые назначил финансовую помощь двум школам (Шатиловской Полоцкого уезда и Кубличской Лепельского уезда). Братство решило не оказывать материальную помощь начальным учебным заведениям, находившимся в городах или открытым при монастырях, или имевшим пособия из других источников, кроме приходских попечительств. Вскоре совет Полоцкого братства назначил ежегодные пособия четырем школам (Лиснянской Дриссенского уезда, Добейской Полоцкого уезда, Ракитской Невельского уезда и Тискадской Режицкого уезда) и на основании заявлений духовной консистории и благочинных выдал единовременные пособия на сумму 200 руб. семи школам [15, с. 23 – 26]. Заботясь об эффективном использовании выделенных средств, общее собрание Полоцкого церковного братства назначило наблюдателю 50 руб. на ежегодный проезд для осуществления контроля над церковными школами [6, с. 13].

13 июня 1884 года император Александр III утвердил «Правила для церковно-приходских школ». Сразу же после издания «Правил...» в белорусско-литовских епархиях начали создаваться епархиальные училищные советы. В Полоцкой епархии такой совет был создан 16 сентября 1884 года. Несмотря на создание епархиального училищного совета, Полоцкое братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии продолжало открывать церковные школы и оказывать им материальную помощь. В 1884/1885 братском году таких школ было 10 с 287 учениками, а в 1885/1886 братском году в распоряжении Полоцкого братства находилось уже 12 церковных школ (таблица): 6 – в Полоцком уезде; 3 – в Лепельском; 2 – в Режицком; 1 – в Дриссенском [11, с. 17 – 18; 16, с. 304].

Перечень братских церковных школ в 1885/1886 братском году

Название уезда	Название школы	Количество учеников
Полоцкий	Межевская	42
	Шатиловская	22
	Добейская	20
	Туржецкая	45
	Сосницкая	18
	Иоанно-Богословская	47
Лепельский	Кубличская	15
	Губинская	14
	Бешенковичская	–
Режицкий	Тискадская	52
	Штыканская	43
Дриссенский	Лиснянская	25

В 1884 году братство прекратило выдачу стипендий для учительской семинарии и основные средства направило на открытие, благоустройство и содержание церковных школ. При распределении пособий братский совет руководствовался постановлением общего собрания членов братства от 26 мая 1885 года. В соответствии с этим постановлением размер назначаемого пособия зависел как от числа учеников, так и от состояния учебно-воспитательного процесса и местных условий, влиявших на обеспечение школы. Тогда же было решено освободить совет от опеки над школами, неудобными для контроля и находившимися далеко от г. Полоцка. Такие школы постепенно передавались в ведение Полоцкого епархиального

училищного совета. Так, 12 мая 1886 года совет Полоцкого братства передал с 1886/1887 братского года епархиальному училищному совету 2 школы Лепельского уезда (в с. Кубличи и Губино) [11, с. 6, 19]. Полоцкое братство не только платило жалование учителям церковных школ, находившихся в его ведении, но и выдавало единовременные денежные пособия на приобретение классной мебели, книг. 26 мая 1885 года общее братское собрание постановило заменить денежные пособия, ранее выдаваемые школам на покупку книг, приобретением и рассылкой учебных пособий.

Вначале обучение в братских школах проводилось по программам народных училищ. При этом учителя обращали внимание преимущественно на преподавание Закона Божьего, церковно-славянского чтения и церковного пения. После утверждения Св. Синодом учебных программ для церковных школ братские учебные заведения стали руководствоваться этими документами. Обучение в большинстве школ продолжалось с первых чисел октября до середины апреля. В некоторых начальных учебных заведениях учеба начиналась раньше или заканчивалась позже. При Туржецком и Полоцком Иоанно-Богословском училищах имелись общежития для учеников, проживавших вдали от указанных начальных учебных заведений.

В братских школах обучалось большое количество староверов, единоверцев и католиков. Братство не препятствовало их образованию. Что касается иудеев, то Полоцкая братская организация стремилась ограничить их доступ в свои учебные заведения. 25 мая 1886 года общее собрание братства запретило учителям братских церковных школ принимать детей-евреев в указанные училища под угрозой лишения пособий и помощи [10, с. 5].

28 мая 1888 года император утвердил «Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов». В Полоцкой епархии были созданы уездные отделения епархиального училищного совета. В 1889 году совет братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии по инициативе Витебского епархиального братства был объединен с Полоцким уездным отделением епархиального училищного совета. Новое учреждение получило название совета Полоцкого церковного братства. Ему были предоставлены полностью все права уездных отделений епархиального училищного совета. С этого времени братство стало заботиться о развитии церковно-школьного дела во всем Полоцком уезде. В ведение братства перешли все церковные школы указанной территории. Например, в 1891 году братство руководило деятельностью 21 церковно-приходской школы и 2 школ грамоты [12, с. 169]. Таким образом, в 1889 году школьная деятельность братства значительно расширилась. Братскому совету были предоставлены права уездного отделения епархиального училищного совета.

Братский совет не только подбирал хороших учителей, изыскивал средства на содержание церковных школ, снабжал школы изданными и одобренными Св. Синодом учебниками и книгами для чтения, но и контролировал учебно-воспитательный процесс, занимался строительством школьных зданий. В виду крайней бедности крестьянских детей именно на братство легло проведение главных мероприятий по обеспечению школ необходимой для обучения литературой. Испытывая недостаток собственных средств, братский совет обратился с просьбой к различным лицам и учреждениям о бесплатной пересылке книг для церковно-приходских школ Полоцкого уезда. Благодаря этой инициативе братскому совету удалось собрать около 6800 экземпляров книг и учебных пособий, которые были разосланы в школы уезда [17, с. 16].

Главную и в то же время трудную задачу братского совета составляло строительство школьных зданий. Из 22 школ Полоцкого уезда, находившихся в ведении братства, только 8 начальных учебных заведений имели собственные помещения, приспособленные для проведения школьных занятий [17, с. 16]. Остальные школы помещались или в причтовых, или в наемных домах, а временами и в церковных сторожках. Между тем приходы в большинстве случаев не имели достаточного количества местных средств для постройки новых школьных помещений. Поэтому совет братства принял на себя часть расходов по проведению строительных работ. Он согласился выдавать денежные пособия на покупку строительного материала тем приходам, где прихожане согласились принять на себя расходы по проведению самих строительных работ.

Передача братскому совету прав и обязанностей уездного отделения епархиального училищного совета позволила братству распоряжаться деньгами, которые выделялись правительством на развитие церковных школ. Указанные средства значительно превосходили суммы, которые непосредственно выделялись самим братством на народное образование.

Полоцкое братство недолго управляло церковными школами Полоцкого уезда. 17 февраля 1892 года в Полоцке было открыто самостоятельное уездное отделение епархиального училищного совета, в ведение которого поступили все школы Св. Синода, расположенные на территории Полоцкого уезда. Братство передало уездному отделению все поступавшие от правительства на образование средства, за исключением 900 руб., которые ежегодно ассигновывались Св. Синодом. Эти деньги считались собственными средствами, и братство ежегодно до начала XX века передавало их епархиальному училищному совету. В начале XX века 900 руб. были вообще изъяты у братского союза. Он стал фактически распоряжаться только теми деньгами, которые непосредственно собирал (в том числе и на нужды народного образования).

С начала 90-х годов XIX века менялись основные задачи братской деятельности. Братство вновь сосредоточило свое внимание на благотворительности. Возможно, это было вызвано тем, что в Полоцке до конца XIX века не было даже городской богадельни для христиан. Поэтому престарелые, изувеченные

и крайне нуждавшиеся лица постоянно обращались за помощью к братской организации. В результате расходы на народное образование стали уменьшаться. В 1896/1897 братском году они составили 1121 руб., в 1898/1899 – 924 руб. 84 коп., в 1899/1900 – 971 руб. 10 коп., в 1903/1904 – 46 руб. 15 коп. [9, с. 1179; 13, с. 988; 18, с. 1095; 19, с. 53]. В отчете за 1902/1903 братский год в расписании расходов вообще не была указана графа «на образование». В рассматриваемый год братство выделило помимо богадельни и приюта на «прочие расходы» всего 107 руб. 97 коп. [20, с. 12].

В конце XIX века соответственно увеличивались расходы на благотворительные цели. В 1896/1897 братском году на оказание помощи нуждавшимся и содержание богадельни было израсходовано 538 руб. 43 коп., в 1898/1899 – 526 руб. 44 коп., в 1899/1900 – 632 руб. 15 коп. [9, с. 1183; 13, с. 990; 18, с. 1095]. А в 1896/1897 братском году 34 руб., составлявшие остаток на нужды образования, были использованы братством на благотворительные цели и «мелкие расходы» [13, с. 990]. При этом следует добавить, что в конце XIX – начале XX века Полоцкое братство, выделяя деньги на образование, продолжало тратить часть этих средств на одежду и учебные пособия ученикам разных учебных заведений Полоцкого уезда. Фактически братство перешло от активной церковно-школьной деятельности к благотворительно-просветительной.

На рубеже XIX – XX веков деятельность братского объединения была сосредоточена на строительстве и содержании детского приюта. Впервые в братстве был поднят вопрос о создании данного благотворительного учреждения 10 ноября 1891 года. В указанный год общее братское собрание постановило построить, используя деньги и строительный материал, пожертвованные бывшим директором Полоцкого кадетского корпуса К.И. Анчутиным на строительство образцовой школы, помещение для приюта в виде пристройки к братской богадельне [12, с. 165]. Однако братству удалось не сразу осуществить задуманное. Ему пришлось дополнительно собирать средства для этих целей около 10 лет.

Первое пожертвование на строительство приюта поступило в 1892 году от выпускников Полоцкого кадетского корпуса, которые собрали в день своего выпуска 21 руб. В 1893 году в распоряжении братства на строительство указанного благотворительного учреждения находилось 67 руб. 75 коп. [14, с. 8]. В последующие годы братскому союзу не удалось собрать значительных средств. Ситуация начала меняться к лучшему в конце XIX – начале XX века. В 1898/1899 братском году было собрано 1152 руб. 76 коп. [9, с. 1181]. К июню 1899 года в распоряжении братского объединения находилось уже 2168 руб. 56 коп. [18, с. 1095]. Сбор денег продолжался и во время строительства братского дома. Для увеличения средств любители пения неоднократно устраивали концерты.

В 1899/1900 братском году совет приступил к заготовке материалов для строительства, а весной 1901 года к возведению братского дома. Постройка дома для детского приюта и богадельни продолжалась около трех лет и проходила поэтапно (из-за крайне ветхого состояния деревянного здания, в котором находилась братская женская богадельня, было решено перевести ее в дом, где первоначально намечалось поместить только приют). Всего на строительство данного здания поступило 6895 руб. 89 коп. Израсходовано было 5901 руб. 42 коп. Оставшиеся деньги на основании постановления общего братского собрания от 30 мая 1899 года были перечислены в неприкосновенный капитал братства [19, с. 50 – 51].

Во время завершения благоустройства помещений братский совет составил временные правила для приюта. Не имея опыта в составлении подобных правил, члены братства придали им временный характер с тем, чтобы их со временем усовершенствовать. Составленные «Временные правила для детского приюта при братской богадельне» были утверждены епископом Серафимом 25 апреля 1903 года резолюцией за № 1596 [19, с. 29].

Женская богадельня разместилась в братском доме с 6 ноября 1902 года, а детский приют был торжественно открыт 2 ноября 1903 года. Заведование приютом было поручено первоначально жене полковника Е.И. Полторацкой и жене статского советника С.Л. Поповой. Для ухода за детьми при приюте состояли надзирательница и няня. Первой надзирательницей была назначена Е.В. Шавельская, а няней – богаделенка Ю. Данилова. Воспитывались дети приюта в правилах «христианской православной веры». Они участвовали в общей утренней и вечерней молитве, а в воскресные и праздничные дни посещали во главе с надзирательницей церковь. Детей приюта приучали к труду. Они сами убирали помещения, поддерживали в них чистоту и порядок. После строительства братского дома деятельность братства состояла главным образом в содержании женской богадельни и детского приюта. В год открытия приюта Полоцкое братство было принято 8 февраля 1903 года под покровительство великого князя Константина Константиновича (Романова). Таким образом, активная церковно-школьная деятельность братства в начале 90-х годов XIX века постепенно трансформировалась в благотворительно-просветительную. В начале XX века братское объединение сосредоточило свое внимание на содержании детского приюта.

Оказывало братство помощь и некоторым бедным церквям Полоцкой епархии. Оно снабжало их церковной утварью, заботилось об устройстве при храмах певческих хоров. Так, в 1873/1874 братском году оно отослало 100 руб. в Бононскую церковь на пошив священнического облачения и одежд на престол, жертвенник и аналой [3, с. 21]. В 1886 году общее братское собрание попросило полоцкого епископа включить в состав строительной комиссии по ремонту Свято-Николаевского собора членов братского совета для оказания «помощи и содействия» [11, с. 7].

Недостаток средств не позволял братству помогать всем причтам, которые обращались к нему за помощью. Например, в 1895/1896 братском году братство не удовлетворило просьбу о помощи причтов 3 церквей: Игумено-Обольского, Вознесенско-Бельского и Веляшковичского. В целом в конце XIX века церковно-благоустроительная деятельность братства значительно сократилась.

Большое значение придавалось распространению среди местного населения книг религиозно-нравственного содержания и икон. Братство не только бесплатно раздавало народу крестики, иконы и духовную литературу, но и организовало их продажу. Необходимость организации продажи церковных предметов, по отзывам современников, была вызвана тем, что «почти вся торговля в Полоцке находится в руках евреев и что приобретаемые церквами в Полоцких лавках – ладан, восковые свечи, лампадное масло, церковное вино и другие предметы церковного обихода отличаются грубой и недобросовестной подделкой и крайней недоброкачеством» [17, с. 17]. Поэтому общее братское собрание 28 мая 1879 года посчитало целесообразным и полезным организовать собственную продажу церковных предметов и духовно-нравственной литературы в г. Полоцке. Первоначально она осуществлялась от лица братства мещанином Л. Самулистовым «из шкафа на тротуаре» около лавки В.В. Саваскевича. Самулистов продавал товары из братского склада по воскресным и праздничным дням с 8 часов утра до 17 часов вечера с 16 декабря 1879 года по 23 апреля 1880 года. За работу в качестве продавца он получал от братства по 30 коп. в день [10, с. 18 – 19].

Распространить книги, иконы братство стремилось и через своих членов, которые пытались организовать продажу братских товаров в отдельных селах в те дни, когда там собиралось много народа. В мае 1879 года, в день памяти воссоединения униатов с православной церковью, священник Д. Акимов продавал книги в с. Борковичи Дриссенского уезда. В июле того же года организовал продажу книг и икон в м. Бешенковичи Лепельского уезда другой член братского совета, священник М. Дубровский. Кроме того, в 1879 году продавались книги при братской (военно-гимназической или кадетской) церкви, а также в квартире бывшего председателя братского совета. В результате в 1879/1880 братском году было выручено от продажи духовно-нравственной литературы и икон 74 руб. 2 коп., из которых 26 руб. 85 коп. получил Л. Самулистов [10, с. 9].

С 1879 года в течение нескольких лет братство активно проводило работу по организации продажи икон и книг при некоторых церквях епархии. Отдельные священники (например, служившие в Чашницкой церкви Лепельского уезда, Дарновичской церкви Дриссенского уезда, Соинской церкви Себежского уезда) согласились поддержать инициативу братства. Им были высланы для продажи своим прихожанам книги и иконы, поминальницы и крестики.

Для более успешного развития торговли братство в 1880/1881 братском году перенесло свой торговый столик от лавки В.В. Саваскевича на базарную площадь. Однако надежды братской организации не оправдались. Продажа книг и икон на базарной площади пошла так плохо, что братский совет временно прекратил ее. Тем не менее указанное объединение в 1880/1881 братском году продало книг, поминальниц и крестиков на 44 руб. 52 коп. [5, с. 742]. Впоследствии братство пыталось распространять книги и некоторые церковные предметы через книгоношу. Братство надеялось, что свой книгоноша постепенно вытеснит «бродячих» книгонош. Поэтому братский совет 29 апреля 1886 года нанял книгоношу, которому было выдано соответствующее свидетельство. Им оказался крестьянин деревни Ильюшино Гутовской волости Лепельского уезда С. Федоров. Однако деятельность братского книгоноши была непродолжительна, так как она «не вполне удовлетворяла целям братства в деле распространения в народе полезных книг» [17, с. 17]. Взамен книгоноши общее братское собрание признало более целесообразным открыть в г. Полоцке постоянную братскую книжную лавку и при ней бесплатную библиотеку книг духовно-религиозного содержания для домашнего чтения. Братская лавка была открыта в 1889/1890 братском году в здании Полоцкого Богоявленского монастыря. Настоятель данной обители архимандрит Леонтий предоставил под книжную лавку вполне удобное и достаточно просторное помещение. В братской лавке помимо религиозно-духовной литературы и икон стали продавать народу крестики, учебные пособия, предметы церковного обихода: восковые свечи, лампадное масло, ладан. Восковые свечи для склада приобретались из епархиального церковно-свечного управления, лампадное масло – от фирм, непосредственно закупавших его у производителей. Причем братство решило приобретать только чисто оливковое масло. В братскую лавку были переданы разные книги и брошюры, а также иконки, находившиеся в братском книжном складе, на общую сумму 1108 руб. [17, с. 17].

В отличие от предшествующего периода торговля в братской лавке шла успешнее. В 1891/1893 братских годах было выручено от продажи товаров 2375 руб. 92 коп. [14, с. 12]. Однако позднее выручка сократилась. В 1896/1897 братском году из лавки было продано различных предметов на 428 руб. 10 коп., в 1898/1899 – на 324 руб. 86 коп., в 1899/1900 – на 265 руб. 5 коп. [9, с. 1183; 13, с. 988; 18, с. 1095]. Снижение доходов лавки заставило братство закрыть ее к концу первого десятилетия XX века. Заведовал первоначально братской лавкой И.И. Долгов.

С разрешения полоцкого епископа Антонина 13 декабря 1889 года братский совет постановил открыть библиотеку книг духовного и религиозно-нравственного содержания для домашнего чтения и орга-

низовать в воскресные и праздничные дни народные собеседования. Предполагалось, что последнее мероприятие будет иметь «в виду не обличение сектантов или борьбу с ними, а утверждение православных в догматах и обрядах» православной церкви [21, с. 60]. Не исключалось проведение чтений и на исторические темы. Внебогослужебные собеседования для народа братство стало организовывать с 11 февраля 1890 года. Чтения сопровождалось исполнением различных церковных песнопений, которые подбирались в соответствии с содержанием собеседований или с отмечаемыми праздниками. Каждое собеседование начиналось и заканчивалось пением молитв. В середине чтений делался небольшой перерыв, во время которого хор певчих исполнял церковные песнопения. Проводились чтения первоначально под руководством и наблюдением законоучителя Полоцкого кадетского корпуса священника Н.Ф. Околовича. В первые годы внебогослужебные собеседования проходили в зале съезда мировых судей по заранее составленной программе. В 1890/1891 братском году было организовано 30 таких мероприятий [12, с. 214 – 215]. Внебогослужебные чтения были встречены местным населением с живым интересом и сочувствием. Их посещало большое количество слушателей не только православного исповедания, но и старообрядцев, и католиков. Однако в конце XIX века братство перестало проводить подобные мероприятия. В отчете братства за 1898/1899 братский год уже нет упоминаний о данном виде просветительной деятельности. Возможно, это было связано с тем, что оно сосредоточило свою работу на благотворительности и прикладывало огромные усилия к открытию детского приюта.

Через некоторое время внебогослужебные чтения были восстановлены. 25 ноября 1890 года при братской лавке была открыта бесплатная библиотека книг духовно-нравственного и богословского содержания [12, с. 220]. Так как у братства не было достаточно средств для приобретения литературы, то его совет обратился с просьбой к разным лицам и редакциям духовных журналов о бесплатной высылке в братскую библиотеку «назидательных» книг и журналов. В итоге братство, не истратив никаких средств, создало собственную библиотеку, книжный фонд которой насчитывал более 2 тыс. томов [17, с. 18]. Пользоваться литературой имели право все православные жители г. Полоцка. По рекомендации своего приходского священника они могли бесплатно брать книги для домашнего чтения. Первоначально библиотека работала только по воскресным и праздничным дням, а впоследствии ежедневно с 8 часов утра до 8 часов вечера. В 1891 году в библиотеке насчитывалось 1701 экземпляр книг 499 наименований, которые были распределены по 9 отделам [12, с. 221 – 222]. На протяжении 25 – 26 братских годов был создан новый отдел «справочной книги». В 1897 году книжный фонд библиотеки насчитывал уже 1956 экземпляров книг 665 названий [13, с. 989].

Принимало братство участие в проведении церковно-общественных мероприятий и торжеств. Особенно наглядно это выразилось в организации Евфросиниевских торжеств. В 1892 году Полоцкое братство подняло вопрос о возвращении св. мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк. В 1909 году указанное братство поддержало мнение IV Всероссийского миссионерского съезда о необходимости перенесения мощей полоцкой святой для укрепления православия в Северо-Западном крае. Братство попросило полоцкого епископа Серафима ходатайствовать перед Св. Синодом о перенесении св. мощей преподобной Евфросинии. После получения известий о положительном решении данного вопроса оно приняло активное участие в подготовке и проведении торжеств, связанных с этим важным для Беларуси событием.

Во время Евфросиниевских торжеств для бесплатного распространения в народе брошюр братство издало произведения своих членов: брошюру Н.И. Зорина «Минувшее и настоящее г. Полоцка» и М.И. Дубровского «Житие пр. Евфросинии, княжны Полоцкой». При этом почти весь тираж брошюры М.И. Дубровского был бесплатно роздан народу. Был составлен и издан также в количестве 1 тыс. экземпляров «Путеводитель по г. Полоцку». Во время торжеств братством бесплатно было роздано до 4 тыс. экземпляров изображения св. Евфросинии. Кроме того были распространены в народе 5 тыс. экземпляров оттисков статьи Н.И. Зорина, которая была посвящена святой Полоцкой земле и опубликована в журнале «Сельский вестник». В течение 8 дней братством издавался под редакцией И.И. Долгова «Листок на память о Евфросиниевских торжествах». В программу данного листка входили следующие разделы: 1) порядок Евфросиниевских торжеств на настоящий и следующие дни и описание их; 2) хроника о прибывших высокопоставленных лицах, делегациях и крестных ходах; 3) описание Полоцка в великие для него дни; 4) описание подготовительных работ и порядок торжеств в Спасо-Евфросиниевском монастыре; 5) статьи о преподобной Евфросинии [22, с. 9 – 10].

Таким образом, культурно-просветительная деятельность Полоцкого братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии Полоцкой на протяжении всего его существования была направлена на укрепление позиций Русской православной церкви. Постоянно испытывая материальные трудности, братство фактически являлось уездной церковно-общественной организацией, так как своей деятельностью охватило территорию всего Полоцкого уезда.

Заключение. В 1867 году в г. Полоцке было открыто церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии Полоцкой. Оно было создано с целью содействия «обрусения

белорусского края» и укрепления православной веры. Деятельность данного церковно-общественного союза носила в основном благотворительный и религиозно-просветительский характер.

Культурно-просветительная деятельность братства была разнообразна. Оно основало и содержало до 1872 года учительскую школу для подготовки учителей народных училищ; выделяло учительской семинарии с 1872 по 1884 год 8 – 12 стипендий; с 1881 по 1892 год организовывало и благоустраивало церковные школы. При этом с 1889 года до 17 февраля 1892 совету Полоцкого братства были предоставлены права уездного отделения епархиального училищного совета. На протяжении всего своего существования братство помогало учащимся различных учебных заведений Полоцкого уезда, оказывало помощь и учителям начальных школ. Помогало братство в 70-х годах XIX века и бедным церквям, снабжая их утварью; заботилось об устройстве при храмах певческих хоров. С целью религиозно-нравственного просвещения народа указанная церковно-общественная организация проводила внебогослужебные собеседования, открыла и содержала библиотеку для чтения. Братство заботилось также о распространении среди народа икон правильного письма, книг религиозно-нравственного содержания, церковных предметов. Для этого оно организовало их продажу по низким ценам в г. Полоцке, а временами просто бесплатно раздавало их народу. Полоцкое братство принимало также активное участие в проведении церковно-общественных мероприятий и торжеств.

В культурно-просветительной деятельности братства можно выделить 4 этапа:

1) 1867 – 1881 годы – этап формирования различных форм культурно-просветительной деятельности Полоцкого братства;

2) 1882 – начало 1892 года – этап наивысшего развития братской культурно-просветительной работы. Братство проявляло особую заботу о народном образовании. До 1889 года оно содержало созданные им церковные школы. С 1889 по начало 1892 года братство руководило всеми церковными школами Полоцкого уезда;

3) начало 1892 года – начало XX века – этап смещения активности братства с просветительной деятельности на благотворительную;

4) начало XX века – период наибольших успехов в благотворительной деятельности. С 1903 года братство тратит значительную часть средств на содержание своей богадельни и детского приюта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Один из учредителей братства. Об открытии церковного братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны полоцкой, в г. Полоцке / Один из учредителей братства // Вестн. Западной России. Историко-литературный журнал, издаваемый К. Говорским. – Год V, 1867. – Кн. VI. – Т. 2. – Отд. IV. – С. 190 – 194.
2. Об учреждении церковного братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии Полоцкой в городе Полоцке. – Витебск, 1867. – 13 с.
3. Отчет совета церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке за седьмой год существования братства. Читан в общем собрании 26 мая 1874 года. – Витебск: Губернская типография, 1874. – 41 с.
4. Отчет девятой годовщины церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке. – М.: Университетская типография, 1876. – 19 с.
5. Отчет совета Полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны полоцкой, за 14-й год его существования, с 25 мая 1880 года по 24 мая 1881 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1881. – № 21 (отдел неофициальный). – С. 732 – 746.
6. Четырнадцатая годовщина церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1881. – № 21 (отдел неофициальный). – С. 729 – 732.
7. А.П. Православные церковные братства / А.П. // Прибавления к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем правительствующем Синоде. – 1897. – № 48. – С. 1745 – 1752.
8. Отчет совета Полоцкого церковного братства о состоянии братства в двенадцатом году, с 28 мая 1878 г. по 28 мая 1879 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1879. – № 13 (отдел неофициальный). – С. 437 – 455.
9. Извлечение из отчета совета Полоцкого церковного братства во имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, о состоянии братства за 32-й год его существования – с 1 июня 1898 г. по 1 июня 1899 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1899. – № 24 (отдел официальный). – С. 1177 – 1187.
10. Отчет совета церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке за тринадцатый год существования братства. – Витебск: Типография Г.А. Малкина, 1880. – 45 с.
11. Отчет совета церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке. За девятнадцатый год существования братства, 26 мая 1885 – 25 мая 1886 г. – Полоцк: Типография Х.В. Клячко, 1886. – 54 с.

12. Отчет совета Полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и препод. Евфросинии, княжны Полоцкой, в г. Полоцке за двадцать четвертый год существования братства, с 27 мая 1890 по 31 октября 1891 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1892. – № 4 – 5 (отдел неофициальный). – С. 166 – 182, № 6 (отдел неофициальный). – С. 214 – 231.
13. Дубровский, М. Отчет о состоянии Полоцкого церковного братства во имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, за тридцатый год существования братства, с 1-го июня 1896 г. по 1-е июня 1897 г. / М. Дубровский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – № 21 (отдел официальный). – С. 984 – 991.
14. Морель, А. Отчет о состоянии Полоцкого церковного братства во имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, за двадцать пятый и двадцать шестой годы существования братства, с 1-го ноября 1891 г. по 30 мая 1893 г. / А. Морель. – Витебск: Губернская типография, 1894. – 18 с.
15. Горанский, Ф. Отчет совета Полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, за шестнадцатый год его существования с 30-го мая 1882 г. по 29-е мая 1883 года / Ф. Горанский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (отдел неофициальный). – С. 14 – 29; № 2 (отдел неофициальный). – С. 55 – 68.
16. Пигулевский, Л. Слово в празднование 18-й годовщины братства во имя свят. Николая и препод. княжны Евфросинии в Полоцке (26 мая 1885 г.) / Л. Пигулевский // Литовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 30. – С. 303 – 304.
17. Полоцкое церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // Прибавления к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем правительствующем Синоде. – 1891. – № 1. – С. 16 – 18.
18. Отчет о состоянии Полоцкого церковного братства во имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, за тридцать третий год существования братства, с 1 июня 1899 г. по 1 июня 1900 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1900. – № 22 (отдел официальный). – С. 1088 – 1106.
19. Извлечение из отчета о состоянии Полоцкого церковного братства во имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, состоящего под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича за 37-й братский год, с 1 июня 1903 г. по 1 июня 1904 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – № 7 (официальный отдел). – С. 49 – 54.
20. Дубровский, М. Отчет о состоянии Полоцкого церковного братства во имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, состоящего под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича за 36-й братский год. С 1 июня 1902 г. по 1 июня 1903 года / М. Дубровский. – Витебск: Губернская типо-литография, 1903. – 34 с.
21. Донесение Его Преосвященству, преосвященнейшему Антонину, епископу Полоцкому и Витебскому, председателю совета Полоцкого церковного братства, священника Михаила Дубровского // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1890. – № 2 (отдел официальный). – С. 59 – 61.
22. Отчет о состоянии Полоцкого церковного братства по имя св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, состоящего под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича за 43-й год существования братства, с 1 июня 1909 года по 1 июня 1910 г. С кратким описанием перенесения св. мощей пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, из Киева в Полоцк. – СПб.: Типография «Сельского вестника», 1911. – 56 с.

Поступила 17.11.2010

CULTURAL-INSTRUCTIVE ACTIVITIES OF POLOTSK ORTHODOX BROTHERHOOD IN 1867 – 1914

S. VOSOVICH

The article analyzes the activities of the Orthodox Church brotherhood in the name of st. Nikolai and st. duchess Efrosinia in the sphere of culture and education in the 1867 – 1914 period. Are considered the foundation of the brotherhood library, organization of non-divine-service readings and discussions, spread of church objects and religious and moral literature, participation in the festivities connected with the return of st. Efrosinia of Polotsk relic from Kiev to Polotsk. In detail are investigated the brotherhood's activities in the sphere of public education. Are singled out four stages in the cultural and instructive activities of Polotsk brotherhood organization. A conclusion is made that the work of the indicated church and public association was directed at strengthening Orthodoxy and developing Russian culture in the eparchy of Polotsk.